

ставших общевосточными форм стихосложения, а также фактов основания «международных» учебных заведений и научных центров.

«В начале XIV в. в Тебризе был создан своего рода университет — научный центр, известный под названием „Дар-аш-Шафа“ (Дом исцеления), где училось около семи тысяч студентов из различных стран Востока. В библиотеках над редчайшими рукописями работали ученые из разных стран, в том числе из Китая, Индии и Египта. Философ Махмуд Шубастари, историки Фазлуллах Рашидаддин, Мухаммед Хиндушах Нахичевани, Абдуллах Бакуи, математик Убейд Тебризи и другие создавали труды, которые и до сих пор не потеряли своего значения»³.

О культурном центре подобного рода пишет Мухтар Ауэзов в своих очерках об Индии:

«Известно, что первые и старейшие университеты в памяти человечества были в Индии две тысячи лет назад. В древней Индии впервые было организовано учебное заведение, куда стремилась молодежь всей Средней Азии»⁴.

Если международные культурные связи Средневековья являли собой столь внушительную картину взаимовлияний как мощного двигателя мирового прогресса, то российские внутригосударственные межнациональные отношения XIX в. представляют собой новый этап культурного взаимодействия многоязычных и разнохарактерных народов, традиций, укладов.

Многие народы и племена, в течение веков подвергавшиеся сокрушительным нашествиям восточных завоевателей, были не только задержаны, но и обращены этими нашествиями вспять в своем социально-экономическом и культурном развитии. Новым в исторической судьбе этих народов было то, что присоединение к России явилось для них исторически необходимым, единственной возможностью для многих из них избежать физического уничтожения. Решающим для социальной и культурной участи этих народов стало присоединение их к такому государству, которое силой той же исторической необходимости было устремлено к ускоренному развитию. В 1917 г. это развитие приобрело принципиально новое качество, сделав возможным для народов России стремительный шаг из одной общественной формации (феодальной), минуя развитую вторую (капитализм), к третьей, более высокой и совершенной — социализму. Этот шаг осуществлен народами нашей страны под водительством Ленина и им же теоретически обоснован как закономерность революционного развития.

Свершение впервые в истории человечества такого революционного сдвига оказалось возможным благодаря гениальной прозорливости Ленина, сумевшего учесть характер общественно-исторической обстановки. Ленин ясно видел незрелость, составлявшую особенность российского капитализма, а вместе с тем и силу народного протеста и социальные тенденции российского пролетариата. Не последнюю роль играли при этом русская демократическая культура, русский гуманизм, то самое наследие революционных демократов, просветителей, которое принимал и высоко ценил Ленин.

Истинная народность, глубокий интернационализм, бескорыстное служение угнетенному народу, ненависть к самодержавию и социальному гнету характеризовали русское просветительство. Благодаря этому самое содержание общественных и культурных взаимосвязей между народами Российской империи стало явлением принципиально новым.

Это замечательное качество нашло свое воплощение в таких исторических фактах, как дружба великого казахского ученого Чокана Вали-

³ М а м е д А р и ф. История азербайджанской литературы. Баку, «Элм», 1971, стр. 39.

⁴ А у э з о в М у х т а р. Индия очерктери. Казак мемлекетти кернем эдебиег баспасы, 1958 (на казахск. яз.).